

Глава 6

Эти слова обладали убойной силой, особенно для публичного человека.

Инь Чжоу мгновенно отпрянул, разрывая дистанцию, и развернулся к раковинам, делая вид, что крайне увлечен собственным отражением. Его визави в черном тоже поспешно поправил маску и кепку, издав короткий издевательский смешок:

— Сам виноват.

— Будто вы не такой же «затворник», — Инь Чжоу не остался в долгу. — К чему эти насмешки? Можете адресовать их самому себе.

Двое мужчин, упакованных в маски и очки так плотно, словно они собрались грабить банк, обменялись колючими взглядами и одновременно отвернулись, синхронно вздохнув.

Юноша решил, что с него хватит, и бросил на незнакомца быстрый взгляд:

— Почему каждая наша встреча оборачивается каким-то абсурдом? Впрочем, неважно. После сегодняшнего вечера мы вряд ли увидимся снова.

С этими словами он вышел из уборной.

«Надеюсь, этот тип не из шоу-бизнеса, — подумал он. — В индустрии не так много альф высшего класса, и я не припоминаю никого с подобной энергетикой»

В коридоре царило умиротворение. Мелодичная музыка лилась из скрытых динамиков, а мягкие ковры полностью поглощали звуки шагов. Инь Чжоу боковым зрением заметил, что альфа идет следом, но не придавал этому значения. Однако маршрут их оказался подозрительно схожим: даже спустя три поворота они всё еще дышали друг другу в затылок.

Обладая схожим ростом и размашистой походкой, со стороны они казались парой приятелей, прогуливающихся после ужина. Актер нахмурился и, поправив маску, бросил через плечо:

— Нам удивительно по пути. Кстати, владелец этого места — мой близкий друг. Если что-то понадобится, можете обращаться через меня. Ха-ха... Впрочем, не берите в голову, это я так, к слову.

Альфа в черном промолчал.

Инь Чжоу еще не догадывался, что только что собственноручно воздвиг монументальный

«флаг» своей будущей участи. Он обернулся и весело кивнул:

— Счастливо оставаться, приятель. Дальше я сам.

Он остановился перед дверью своего кабинета и толкнул её. Но стоило ему войти и попытаться закрыть дверь, как чья-то рука преградила ей путь. Инь Чжоу поднял глаза. Мужчина посмотрел на него, затем на номер на двери и, странно блеснув глазами, повторил его недавнюю фразу:

— Не стоит.

Инь Чжоу:

— ...

Они замерли друг напротив друга в звенящей тишине. Атмосфера стала донельзя сюрреалистичной. Молчание затягивалось, подобно затишью перед бурей.

Фан Юншэнь, заметив вошедших, тут же поднялся с дивана:

— О, а вы почему вместе? Какое совпадение! Ха-ха, кажется, у нашей маленькой съемочной группы отличная карма.

Его голос мгновенно развеял напряжение. Человек в черном вошел в комнату, закрыл за собой дверь и наконец снял кепку, маску и очки. Взору предстало лицо — безупречное, с резкими, почти хищными чертами.

Совсем недавно юноша видел фрагмент интервью с этим человеком и тогда еще отметил его незаурядность. Но встретить его вот так...

«Как это может быть... Гу Цинсю?»

Глаза, до этого скрытые линзами, теперь смотрели прямо. Резкий разрез век, пронзительный взгляд — Гу Цинсю изучал своего визави. Инь Чжоу тут же вспомнил те пугающие, бушующие феромоны на парковке, которые пытались пробраться к его железе, и инстинкты альфы внутри него мгновенно забили тревогу.

Но в следующее мгновение лед в глазах Гу Цинсю растаял. Взгляд смягчился, уголки губ тронула едва заметная улыбка — перед ним снова стоял безупречно вежливый, благородный джентльмен. Он смотрел на актера с мягкой, чуть отстраненной доброжелательностью, словно они виделись впервые.

«Самоконтроль этого человека пугает: он меняет маски с поразительной легкостью, — Инь Чжоу прищурился. — Переключается мгновенно, на лице ни тени сомнения. Даже мне, актеру с многолетним стажем, есть чему поучиться»

Он стащил свою маску, и его улыбка стала еще шире:

— Так вы и есть... Учитель Гу? Какая встреча. Нам и впрямь везет на совпадения.

— Здравствуйте, — ответил Гу Цинсю своим настоящим голосом — бархатистым, глубоким, который теперь Инь Чжоу узнал мгновенно. Неудивительно, что он показался ему знакомым.

— Я Инь Чжоу. Мы только что обсуждали сценарий с режиссером Фаном, и я никак не ожидал, что «консультантом», о котором он говорил, окажется именно вы. Для меня огромная честь работать в таком проекте. Простите, Учитель Гу, я немного разволновался при встрече.

Слова о волнении никак не вязались с его позой. Инь Чжоу чуть склонил голову набок и вскинул бровь, бросая на собеседника взгляд, полный тайного вызова, понятного только им двоим.

Фан Юншэню эта сцена показалась проявлением искренности обаятельного парня, и он окончательно убедился, что Инь Чжоу — перспективный мальчик. Гу Цинсю же, который за короткое время уже несколько раз видел это выражение лица, знал: этот взгляд предвещает каверзу.

— Всё в порядке. Ты кажешься вполне уверенным в себе, не стоит скромничать, — тонко парировал Учитель Гу.

Актер и не думал пасовать:

— Правда? Услышать похвалу от вас — радость на много дней вперед. Учитель Гу, в жизни вы точь-в-точь как на экране! А я-то думал, что вы более строгий. Было бы чудесно поработать вместе.

Фан Юншэнь, совершенно не замечая искр, летящих между ними, радостно закивал:

— Поработаете, обязательно поработаете! Я уже всё решил, скоро свяжемся с твоим менеджером. И правда, не робей, Учитель Гу — настоящий джентльмен, известная личность. Сам видишь, он даже согласился помочь такому скромному режиссеру, как я. Ха-ха! Конечно, только если проект его заинтересует — у него ведь безупречный вкус и очень высокая планка.

Режиссер не упустил случая подстегнуть собственное эго за счет репутации друга. Инь Чжоу внимательно слушал, и когда речь зашла о «доброте» Гу Цинсю, его улыбка стала еще шире.

— Вот оно что. Тогда я спокоен. Я и не подозревал, что Учитель Гу такой покладистый и добрый человек, пока не узнал его лично.

Фан Юншэнь удивленно перевел взгляд с одного на другого:

— Что? Вы уже пересекались сегодня?

— О да, — подтвердил Инь Чжоу. — Прямо сегодня и довелось.

Режиссер на секунду замер, и в его голове мгновенно всплыли слова Гу Цинсю о встрече с альфой, из-за которого тот едва не потерял контроль. Это было как раз перед приходом Инь Чжоу, и Инь Чжоу тоже был альфой. Какое совпадение...

Он бросил на друга многозначительный взгляд: «Это серьезно!»

Гу Цинсю, сохраняя невозмутимость, пояснил:

— Мы столкнулись у входа в уборную и обнаружили, что нам по пути.

«Вот оно что», — Фан Юншэнь с облегчением выдохнул. Если бы тем альфой оказался Инь Чжоу, это могло бы создать проблемы. К счастью, обошлось.

Молодой человек прекрасно понял маневр собеседника. Подобный инцидент на парковке для публичной фигуры такого масштаба мог стать мишенью для сплетен. Но актер и не собирался никого шантажировать — ему просто хотелось немного позлить Гу Цинсю, не более.

Соперничество между двумя альфами — вещь естественная, особенно когда за плечами уже есть небольшой конфликт. Инь Чжоу первым протянул руку, сверкнув глазами:

— Именно так. Учитель Гу прав, поэтому я и сказал, что это судьба.

— Да, я тоже не ожидал, что мой друг окажется твоим будущим работодателем. Так что если возникнут вопросы — обращайся, — Гу Цинсю мягко улыбнулся, воплощая само благородство.
— Теперь я говорю это всерьез.

Инь Чжоу на мгновение застыл. Тот виртуозно отыгрался, используя его же слова против него. Юноша с улыбкой стиснул зубы, и они обменялись «дружеским» рукопожатием.

В тот миг, когда их ладони соприкоснулись, оба замерли. В месте контакта кожи словно проскочил электрический разряд, вызвавший серию микроскопических вспышек, отозвавшихся в каждом нервном окончании.

Это заставило сердца обоих пропустить удар.

Зрачки Инь Чжоу едва заметно дрогнули. Ощущение было настолько мимолетным, что он не успел осознать его природу. Он взглянул на Гу Цинсю, но лицо того оставалось бесстрастным, словно ничего не произошло.

Они синхронно и буднично разомкнули руки.

«Неужели это из-за того, что мы оба — альфы, причем высокого уровня? — Инь Чжоу опустил руку и незаметно потер центр ладони, чувствуя странное смятение. — Один из нас и вовсе альфа высшего класса... Неужели так проявляется биологическое отторжение? Но почему через физический контакт? Как необычно...»

Вместо тревоги юноша почувствовал жгучее любопытство. Это было чертовски интересно. Как человек, лишь недавно ставший альфой, он всё еще находил мир феромонов и биологических реакций захватывающим. Именно поэтому он и продолжал задирать Гу Цинсю — ему хотелось проверить пределы своих возможностей.

— Чего мы стоим? Давайте присядем, перекусим чем-нибудь! — предложил Фан Юншэнь.

Гу Цинсю на секунду замешкался, прежде чем направиться к дивану. Инь Чжоу показалось, что в этом движении промелькнула тень нерешительности.

Они проговорили еще некоторое время, но так как основные моменты с режиссером уже были обсуждены, Инь Чжоу, когда разговор перешел на технические детали производства, счел за лучшее откланяться.

Фан Юншэнь не стал его задерживать и с энтузиазмом проводил до дверей. Обернувшись к другу, он спросил:

— Ну как он тебе? По-моему, отличный парень, схватывает всё на лету. Я верю, что он вытянет роль Су Цина. Что скажешь?

Оставшись наедине с другом, Гу Цинсю сбросил маску доброжелательности. Он холодным жестом откинулся на спинку дивана, закинув ногу на ногу. Его пальцы, лежавшие на колене, едва заметно подергивались — в них всё еще жил тот странный отклик от рукопожатия.

Он нахмурился и на мгновение закрыл глаза, борясь с раздражением.

— Твой актер — тебе и решать.

— Ну чего ты, я же твоего мнения спрашиваю. У тебя на людей глаз наметан. Как он тебе? Я

уверен, он станет звездой.

Собеседник бросил на него красноречивый взгляд.

— Что за лицо? Он тебе не понравился? Нет, я не в том смысле... Просто вы так мило беседовали, я думал, вы поладили. Мы знакомы почти двадцать лет, и я впервые вижу, чтобы ты был настолько «дружелюбен» с кем-то в первую же встречу.

Гу Цинсю ответил ледяным тоном:

— Разве я с кем-то бываю груб?

— Ой, брось, это всё твоя маска. Мы оба это знаем, здесь нет чужих, не притворяйся. Ты даже пообещал ему помощь, если возникнут вопросы! А я, твой лучший друг, еле уговорил тебя на этот проект.

Гу Цинсю не желал продолжать этот разговор:

— Так ты хочешь моей помощи или нет?

— Хочу, хочу! Ладно, молчу. С тобой, великим режиссером Гу, спорить бесполезно.

В другой VIP-комнате Вэнь Чжу вцепился в руку Инь Чжоу и неистово тряс её:

— Что ты сказал?! Гу Цинсю?! Правда он?!

— Он самый. Не веришь — иди посмотри, — актер приглашающим жестом указал на дверь.

— Нет-нет, нельзя! Он гость, как я могу беспокоить его по личным делам? Я же серьезный бизнесмен! — Вэнь Чжу принял торжественный вид.

— Надо же. Кумир совсем рядом, а ты даже не заглянешь под предлогом подачи вина? — Инь Чжоу усмехнулся.

— А... а так можно было? Почему я не догадался?! — лицо Вэнь Чжу исказилось от внутренней борьбы.

— Еще не поздно.

Друг замялся, но в итоге покачал головой:

— Нет, я боюсь. У меня ноги подкосятся, руки задрожат, я разобью бутылку и опозорюсь на всю жизнь. — Он закрыл лицо руками от смущения. — Чжоу-Чжоу, я такой безнадежный, да? Совсем нет смелости.

Юноша ласково потрепал его по мягким волосам:

— Ну что ты. Это нормально, он ведь твой кумир.

В прошлой жизни он часто видел такое: фанаты при встрече краснели, дрожали и не могли вымолвить ни слова, прежде чем убежать. Это было даже трогательно.

Тут его «цветочек» поднял голову и, сжав кулаки, с решительным видом заявил:

— Всё, я решил! Ночью посмотрю записи с камер и скачаю их на отдельный диск!

— ...Сяо Чжу, надеюсь, в уборных камер нет?

— А? Ты за кого меня принимаешь?! Зачем мне там камеры?

Инь Чжоу облегченно выдохнул. Вэнь Чжу озадаченно посмотрел на него, и вдруг до него дошло. Лицо парня стало пунцовым, он вскочил с дивана:

— Ты... о чем ты вообще подумал?! Как ты мог... Чжоу-Чжоу, ты такой испорченный!

Он лишь развел руками. Он вовсе не это имел в виду.

Поболтав еще немного, Инь Чжоу собрался домой. Он надел маску, кепку и вышел в коридор. Почти сразу зазвонил телефон — это была Ся Лян.

— Инь Чжоу! Мне только что звонили насчет сценария короткометражки. Когда ты успел договориться о роли?! Почему я узнаю об этом последней?

Голос менеджера дрожал от возбуждения. До инцидента с алкоголем артист был в глубокой депрессии, отказывался от работы и катился по наклонной. Услышав, что он сам встретился с режиссером и тот остался в полном восторге, Ся Лян едва поверила своим ушам.

— Друг помог с контактом. Я просто зашел познакомиться, мы обсудили сценарий. Он простой, но очень тонкий, мне понравилось.

— Это же прекрасно! С «Героем» пока глухо, других предложений нет. Считай это реабилитацией. Хороший сценарий важнее масштаба проекта. Сыграешь достойно — и зритель снова о тебе заговорит.

Ся Лян была счастлива. Даже недавний звонок из кастинг-отдела «Героя», где ей туманно намекнули на возможные трудности, перестал казаться катастрофой. Она не стала говорить об этом Инь Чжоу, чтобы не портить ему настрой.

— Когда начало съемок? — спросил он.

— Обещают начать в течение недели. Продюсер сказал, что режиссер подберет новичка на вторую роль, чтобы он гармонировал с тобой. Сроку у них — всего ничего, но это короткий метр, снимете дней за пять. Инь Чжоу, это твой шанс, непусти его.

— Обязательно. Кстати, этот проект серьезнее, чем кажется. Режиссер пригласил консультанта, ты не согласишься, кого именно.

— Консультанта? И кто же это?

В этот момент дверь комнаты в конце коридора открылась, и оттуда вышел Гу Цинсю. Они снова оказались лицом к лицу в длинном пустом пространстве. Учитель Гу замедлил шаг. Инь Чжоу, убедившись, что рядом никого нет, спустил маску и, глядя ему прямо в глаза, отчетливо проговорил по слогам:

— ГУ. ЦИН. СЮ.

Гу Цинсю не слышал голоса, но прочел по губам. Его глаза опасно сузились. В ответ Инь Чжоу натянул маску обратно и насмешливо прищурился.

Он ему подмигнул!

В трубке Ся Лян засыпала его вопросами, но в этот момент из дверей вынырнул Фан Юншэнь. Увидев актера, он радостно замахал рукой.

— Позже поговорим, я встретил режиссеров, нужно попрощаться, — бросил Инь Чжоу и отключился.

Он быстрым шагом подошел к ним:

— Режиссер Фан, Учитель Гу, уже уходите? Может, пообедаем вместе?

— Спасибо, парень, но мне пора на площадку. Не знаю, как Учитель Гу... — Фан Юншэнь добродушно улыбнулся.

Юноша перевел взгляд на Гу Цинсю. Тот вежливо кивнул:

— В другой раз. У меня дела.

— Понимаю, — ничуть не расстроился Инь Чжоу. — Мне тоже пора. Нам по пути к выходу?

— Да.

Теперь, когда их было трое, напряжение исчезло. Трое статных альф, идущих вместе, привлекали немало внимания, особенно двое в «полной экипировке». Впрочем, всем трем было не привыкать к взглядам публики.

У лифтов Фан Юншэнь что-то увлеченно рассказывал Инь Чжоу, когда сзади раздался знакомый голос:

— О! Опять вы?

Троица обернулась. Это был тот самый парень из уборной, который ранее обвинил их в «поцелуях через маски». За это время он успел еще изрядно приложиться к бутылке, но всё еще держался на ногах.

— Ха-ха! Два альфы... Ну вы даете, парни, уважаю! Но...

Договорить он не успел. Внезапно всё его существо прошиб ледяной озноб. Воздух вокруг него словно стал невыносимо тяжелым и влажным, а холод сковал легкие, не давая вздохнуть — будто он внезапно провалился в ледяную океанскую бездну.

Парень мгновенно протрезвел и замер на месте соляным столбом. Хмель как рукой сняло.

Двери лифта бесшумно открылись. Мужчины вошли в кабину и развернулись лицом к несчастному «советчику». Гу Цинсю чуть приподнял козырек кепки, открывая лишь полоску глаз, и мягко спросил:

— Вы заходите?

Тот лишь плотно сжал губы и отчаянно затряс головой. Гу Цинсю невозмутимо нажал на

кнопку.

Инь Чжоу посмотрел на спину Гу Цинсю, мгновенно всё поняв. Фан Юншэнь же остался в полном неведении.

— Чего это он? Вы что, знакомы? Странная реакция...

Инь Чжоу засунул руки в карманы и, глядя на отражение Гу Цинсю в зеркальной стенке лифта, усмехнулся:

— Он? Да он просто решил, что мы... Решил, что мы какие-то опасные вышибалы или телохранители. Мы уже сталкивались в уборной.

Только тогда Гу Цинсю медленно перевел на него взгляд.

<http://bllate.org/book/15873/1436590>